

Гимназисты прошлых лет

К 200- летию открытия Саратовской губернской мужской гимназии

изданіе П. Г. Бестужева, Саратовъ.

В правление Александра I в 1803 году Высочайшим указом были утверждены в России "Предварительные правила Народного просвещения", согласно которым во всех губернских городах надлежало открыть гимназии, а в уездных городах реальные училища. Но прошло более десяти лет, прежде чем из Петербурга, из министерства народного просвещения, поступило указание саратовскому губернатору А.Д.Панчулидзеву открыть гимназию - это случилось 29 апреля 1815 года. Начался сбор пожертвований на новое учебное заведение, поиск удобного помещения. Наиболее подходящим оказался предложенный Панчулидзевым собственный дом, который, правда, пострадал от пожара в 1814 году. Для окончательного решения вопроса о покупке дома в Саратов приехал архитектор Казанского учебного округа Мари. Совместно с саратовским архитектором В.И. Сурановым он осмотрел предлагаемые под гимназию усадьбу и строения на ней и пришел к выводу, что дом Панчулидзева, "каменный, двухэтажный, с деревянным оштукатуренным мезонином, обращенным к Волге, оказался весьма удобен и приличен для гимназии по его обширности и красоте помещения, по сосредоточенности в городе и по близости к собору, созидаемому усердием граждан". В 1815—1816 годах Суранов и Мари составляют большое количество чертежей: фасадов главного дома, флигеля при нем, поэтажные планы... В июне 1817 года из Петербурга пришло разрешение на приобретение губернаторского дома для гимназии. Восстановительные работы пришлось вести Василию Ивановичу Суранову. Все строительные завершились к исходу 1818 года.

9 ноября 1819 года в здании открылись начальные и приготовительные классы гимназии, а 30 августа 1820 года гимназия официально была открыта в своём основном качестве.

Это было торжественным мероприятием, в котором, кроме новоявленных гимназистов, участвовали губернская и городская администрации, родовитые дворяне и высокопоставленные чиновники, представители высшего духовенства. Окропив главный вход в гимназию святой водой, известный саратовский протоиерей Н.Г. Скопин держал прочувствованную речь, в коей отметил важность свершаемого события для Саратовского края и высказал нужные надежды и назидания.

В гимназию поступали мальчики 9-11 лет, прошедшие курс начальной подготовки - как правило, в домашних условиях, с помощью гувернёров и гувернанток. Срок обучения равнялся 7 годам, причём старший класс именовался первым. В качестве обязательных дисциплин преподавались предметы:

Закон Божий;

русский язык с церковнославянским, словесность, латинский язык (греческий преподавался примерно до 1890-х гг.), немецкий и французский языки; логика; законоведение;

арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия;

физика, космография;

природоведение, география;

история всеобщая и история русская;

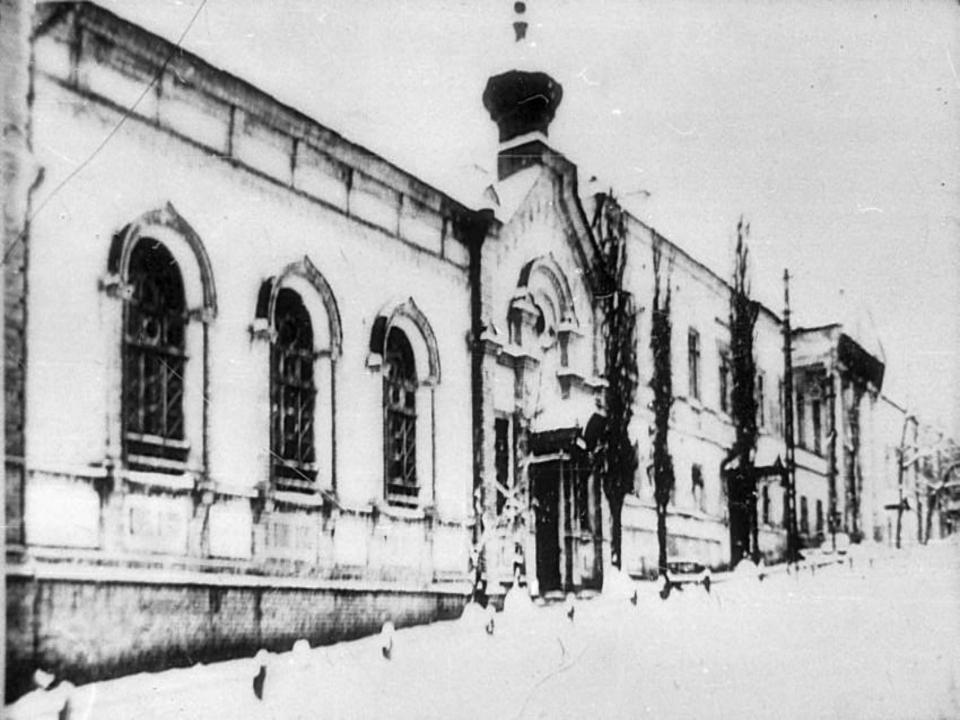
чистописание, черчение, рисование, гигиена.

Кроме учебных дисциплин, в табеле отдельными строками указывались внимание, прилежание, поведение.

В 1898 году к гимназии была сделана пристройка, где разместилась гимназическая домовая церковь во имя Кирилла и Мефодия. При домовой церкви существовал хор, преподавалась нотная грамота.

Одно время в гимназии функционировал духовой оркестр и оркестр народных инструментов, но это было в рамках кружковой работы.

Необязательной дисциплиной были и танцы. В старших 1-м и 2-м классах по желанию гимназисты могли посещать уроки танцев, на которых специально нанятый преподаватель обучал гимназистов принятым в обществе танцам (краковяк, полька, кадриль, падекатр, вальс).

Гимнастики как специальной дисциплины в программе обучения не было. Но при гимназии в конце XIX - начале XX века имелся прилично оборудованный гимнастический зал со знакомыми снарядами - турником, кольцами, брусьями, конём, шведской стенкой. Сюда приходили члены гимнастической секции с целью "телесной подготовки".

В 1909-1914 гг. существовали при гимназии футбольные команды, члены которой постоянно вызывали она состязание" "реалистов" или "техников", или "коммерсантов" - воспитанников иных средних учебных заведений Саратова. Матчи такие обычно проходили на пустыре на окраине города и отличались азартом и острым духом соперничества. Были и разбитые носы, и испачканная форма.

Ношение формы было обязательным условием посещения гимназии. В повседневное время - чёрная суконная рубашка, подпоясываемая ремнём, и такие же брюки. В парадные дни - китель со стоячим воротником и рядом металлических пуговиц посредине. В зимнее время - чёрная шинель офицерского образца. Зимой и летом носилась форменная фуражка с лакированным козырьком. Никаких шапок, даже в мороз, не полагалось, как и валенок. Разрешалось в особо студёные дни надевать башлык, укутывавший шею и уши гимназистов, а на ноги - только чёрные ботинки и галоши. Над козырьком синей фуражки и на пряжке ремня были выгравированы перекрещивающиеся листики и буквы С1Г -Саратовская первая гимназия. Буквы СГ провоцировали учащихся иных учебных заведений обращаться к гимназистам с презрительной кличкой - их называли "синей говядиной": "Синяя говядина, почём за фунт?" или "На носу то снег, то иней у говядины у синей".

Дисциплина в гимназии была довольно строгой. Классные наставники бдительно следили за опозданиями, поведением на переменах и уроках, за случаями "недозволенных действий". Таковыми считались "употребление вина", "курение табаку", неразрешённые игры, появление в общественном месте в неприличной компании или в неопрятном виде. Учащихся обязывали не гулять по улицам позже определённого часа, не посещать "не рекомендованные спектакли" в театрах или - Боже упаси - не смотреть в синематографах "парижский жанр.

Для уличения нарушителей по городу буквально рыскали надзиратели и помощники классных наставников, которые записывали в кондуит встреченных в предосудительном виде учеников и на следующее утро докладывали об этом начальству. Наказание не замедляло следовать. Нарушителям приговаривалось - по мере увеличения "тяжести преступления" - "лишение гимназического завтрака", положенного на большой перемене; "задержание в гимназии в воскресные и праздничные дни до 3-х часов"; карцер от 1 до 4 часов - "с назначением письменной работы"; карцер от 4 до 8 часов - "с содержанием на чёрном хлебе"; и наконец - "удаление из гимназии" - с правом поступления в иные заведения или без оного. Все эти виды наказания закрепились в обиходе гимназии после реформ 1860-х гг. А до этого вовсю практиковалась в гимназии и порка учащихся розгами, для чего содержался в штате специальный экзекутор.

За время своего существования гимназия повидала немало известных людей.

В 1823-1825 годах директором гимназии был известный педагог Иван Павлович Менделеев, отец великого химика.

В 1851-1853 годах преподавателем русской словесности работал Николай Григорьевич Чернышевский, тогда молодой выпускник Петербургского университета.

В письме от 28 мая 1851 года товарищу по университету М.Л. Михайлову Николай Гаврилович писал: "В Саратове я нашел еще большую глушь, чем Вы в Нижнем... Воспитанники в гимназии есть довольно развитые. Я по мере сил буду содействовать их развитию. Учителя смех и горе... Директор страшный реакционер". Уроки Чернышевского поразили учеников новизной и необычностью. Он не требовал зазубривания, советовал читать больше книг. Приносил на уроки сочинения Пушкина, Лермонтова, Жуковского, учил критически разбирать их. Ученики его отличались глубокими знаниями. Однако с директором гимназии А.А. Мейером у Чернышевского отношения не сложились сразу. Мейера раздражали антикрепостнические настроения учителя. В 1853 году Чернышевский оставил гимназию и уехал в Петербург, хотя учителем был прекрасным - это свидетельствовали и коллеги Чернышевского по службе, и его ученики.

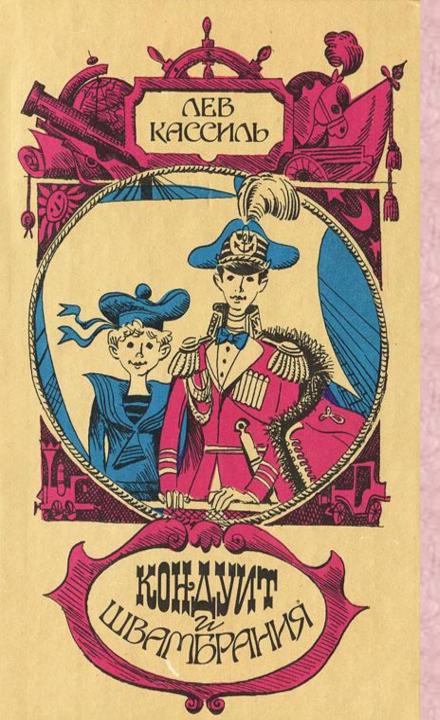
Среди выпускников гимназии: поэт Эдуард Иванович Губер (переводчик "Фауста" Гете), химик Николай Николаевич Зинин (открывший способ получения искуственного анилина — основы лако-красочной промышленности), ученый-электротехник Павел Николаевич Яблочков (изобретатель электрической свечи).

Медицина получила таких известных врачей как терапевт Григорий Антонович Захарьин, инфекционист и эпидемиолог Григорий Николаевич Минх, полярный врач Леонид Михайлович Старокадомский, основатель отоларингологии академик Николай Петрович Симановский. Последний пожертвовал свои сбережения на строительство «клиники горловых, носовых и ушных болезней» (3-й корпус клинического городка медуниверситета). А лобный рефлектор Симановского, пожалуй, знают все (зеркало-отражатель у ЛОР-врачей).

Саратовскую первую мужскую гимназию окончили многие другие выдающиеся личности: географ и путешественник А.И. Артемьев, писатель Д.Л. Мордовцев, академик-славист А.Н. Пыпин, архитектор М. Н. Грудистов, академик живописи Ф.С. Журавлёв, композитор В.Н. Пасхалов, основатель русского музыкального театра и создатель русской оперетты М.В. Лентовский, командующий ракетными войсками СССР, маршал Н.И. Крылов, ботаник С.Г. Навашин и др.

Вплоть до 1918 г. 1-я гимназия исправно функционировала. В 1915 г. в её штате числилось 34 преподавателя, занимавшихся с 504 учениками. Авторитет гимназии и в последние годы её существования оставался высоким - она считалась самым престижным учебным заведением Саратова, в стенах её по-прежнему обучались дети из самых богатых привилегированных семей.

С 1918 г. вступила в силу новая, советская система образования. В здании гимназии впоследствии разместились суд и нотариальная контора.

Автобиографическая повесть писателя Льва Кассиля

Это название составили два слова, каких не встретишь в обычной жизни: кондуит - так называли в гимназии журналы, куда записывали провинности ребят, и Швамбрания - загадочная страна, которой нет на карте.